

(???)

Служба началась.

В течение трех дней, в критической точке на востоке Империи Пылающего Огня, за пределами Небесной Тюрьмы.

Все заключенные были выведены из Небесной тюрьмы во главе с двумя мелкими генералами империи, один из которых, Цинь Ши, был не чужим для захватившей его Ци Артемисии.

"Пошли!"

С криком на всех, Киккоман прибрался в доспехах и повел на восток.

Большое количество заключенных последовало сзади, разделившись почти на три волны одновременно.

Самой многочисленной волной, полной триста или около того, руководил рыжеволосый, остроконечный мужчина, с женственной и очаровательной женщиной рядом с ним, который смотрел на нее с двадцати лет максимум, нежно держа его за руку.

Другая волна, группа из пятидесяти человек или около того, возглавлялась тощим человеком, который тащил две пары длинных, кроваво-красных рук, свисавших рядом с его штанами.

"Это действительно он".

Цинь Ши и Хань Чай были смешаны в третьей волне толпы, все люди здесь были рассеянными пленными, бессильными и бессильными.

Глядя на две знакомые пары окровавленных рук, глаза Цинь Ши не могли не мерцать с некоторыми эмоциями, этот человек, несомненно, был Кровожадным Руком-Лю Фэн ах.

Было приятно познакомиться со старым другом в чужой стране.

Однако Цинь Ши был перемещен не по этой причине, а потому что он видел большинство из пятидесяти заключенных?

Большинство из этих людей, на удивление, были заключёнными, которые были освобождены из ада Секты Юн Дин.....

"Черт, теперь это все ярость - сесть в тюрьму группами?" Рот Цинь Ши дёрнулся, заставил горько улыбаться и качать головой.

Худощавое тело Хань Чая вписывается в черную одежду Цинь Ши, когда он поднял руку к волне из трехсот человек, указывая на рыжеволосого мужчину, ведущего группу. "Брат, этот человек - Ли Ци!"

"Я не дурак!"

Услышав это, Цинь Ши не имел здравого смысла проклинать, теперь, когда силы были так четко разделены, разве он до сих пор не знал, что этот человек был Ли Ци?

"Эээ, эта женщина, это Лю Тингтинг!"

"Я же сказал, что я не дурак!" Цинь Ши был несколько беспомощен и смотрел на Лю Тинтина по пути.

Нужно было сказать, что эта Лю Тиньтин действительно имела некоторую осанку, осанку, не то чтобы она была настолько красива, просто ее фигура и темперамент были особенно очаровательны, с немного лисичьего духа потенциал.

Группа людей была огромной и дошла до восточной критической точки.

На границе страны стояла городская стена высотой до ста футов, величественная и великолепная, так как она продолжала дуть по земле с обеих сторон, раскинувшись без конца в поле зрения.

"Это самый восточный край Плавающей Империи?" Подняв голову, чтобы посмотреть на великолепную возвышающуюся городскую стену, бурное сердце Цинь-Ши вызвало несколько пульсаций.

На периферии великолепной городской стены витала дрейфующая и тщетная воздушная волна, которая обернулась вокруг городской стены дугой, над которой выгравированы темно-золотые руны, излучающие древние линии.

На расстоянии можно было почувствовать ужасающее давление воздушной волны.

"Какая страшная сила...", обращенная к вращающимся волнам Ци, Цинь Ши не мог не всасывать холодный воздух, и след страха появился на его нежном лице.

Духовная энергия в этой волне ци заставила его почувствовать беспрецедентную панику, и даже по сравнению с Луан Мухуа из Первоначального Небесного Захватывающего Царства, она была на несколько ступеней сильнее.

Среди людей, которых он знал, я боюсь, что только Чжэнь Юань, человек с кровью, могли смотреть друг на друга свысока с духовной силой в этой волне ци, не так ли?

Такая страшная, что пугает меня, когда я думаю об этом.

"Это протекторат - древнее образование?" Цинь Ши закрыл ему рот, его тяжелые глаза слегка опустились и пробормотали.

"Ходят слухи, что это древнее образование было создано основателями Десяти Генералов и Красным Императором в то время, и все десять Генералов были на вершине Девятого Небесного царства. Сила, Красный Император - это даже ужасающее существование Царства Заоблачного неба!". Хан Чай объяснил.

"Супер-Рай?"

Цинь Ши ударил его по губам, небесного царства уже было достаточно, чтобы заставить его смотреть на то, как страшно существование Супер Небесного царства.

Когда он подошел к границе, чтобы покрасоваться, Ци Артемизия сделал несколько шагов вперед и сказал: "Хорошо, как обычно, разделитесь на три группы и начните вливать духовную силу в древнее образование! ."

Все присутствующие здесь, кроме Цинь Ши, прошли службу, поэтому они быстро нашли своих товарищей, а группа, насчитывающая около пятисот человек, была разделена на три группы.

Когда было выделено место, Цинь Ши и Хань Чай были вместе, они все еще преследовали рассеянную группу заключенных, но, как ни удивительно, к ним одновременно приближались два тяжеловеса.

Ли Ци и Лю Фэн.

Увидев эту сцену, окружающие заключенные нахмурились: "Что происходит? Два надзирателя даже покинули свои ряды одновременно?"

"Они же не собираются устраивать сцену, не так ли?"

"Ты не знаешь? Некоторое время назад новичок, Ши Цинь, избил Толстого Ваня! На этот раз Ли Ци на восемьдесят процентов решил отомстить за Жирного Вана!"

"Есть ли такая вещь? Оскорблять Ли Ци - это не шутка".

Группа заключенных обсудила ситуацию, с которой они не сталкивались во время своей прошлой службы.

Столкнувшись в то же самое время с двумя людьми, которые направлялись к нему, угол рта Цинь Ши дёргался с горькой улыбкой: "О, ну что ж, неизменно, это опять для меня! Следующее имя".

Ли Ци был первым, кто вышел вперед, дуновение остаточной силы царства Ван Лин распространялось, превращаясь в качающуюся тепловую волну, которая обернулась вокруг Цинь Ши: "Малыш, ты тот, кто ранил Жирного Вана! ?"

Хан Чай был настолько шокирован, что только остаточная сила заставила его сделать несколько шагов назад и упасть на задницу в песчаную яму.

Также подвергаясь духовному давлению со стороны внешнего мира, ноги Цинь Ши не могли не погрузиться в песок, но на его лице не было трусости, вместо этого он открыто и свободно улыбался.

"Хе-хе, если собака непослушна, конечно, ее нужно проучить!"

"Разве вы никогда не слышали, что хозяин должен бить собаку?" Остроязычное лицо Ли Ци забралось в гнев, и его голос был немного понижен, когда он ревел.

Тенгтенг!

На этот раз возбуждение духовной энергии не могло не двигаться на несколько шагов назад, даже если бы это был Цинь Ши.

"Хе-хе, тогда вы не очень хорошо его понимаете, он никогда не смотрит, кто хозяин, когда бьёт собаку." Мелодия, полная насмешек, перекликалась с тем, как двое противостояли друг другу.

Внезапно услышав это, Ли Ци нахмурился в легком гневе, оглядываясь назад, чтобы встретиться с направлением звука, Лю Фэн вывел трех заключенных на фронт.

Все заключённые были ещё больше напуганы и несколько недоверчиво обсуждали: "По звуку,

знает ли Лю Фэн этого ребёнка?".

"Это определенно не неправильно".

"Осмелился ли он обидеть Ли Ци, так что он знает Лю Фэна... Но силы Лю Фэна не достаточно по сравнению с Ли Ци в конце концов. Не говоря уже о том, что есть Лю Тингтинг!"

"Эй... на этот раз это интересно".

Заклученные разговаривали круглосуточно, а третья группа, которая изначально была самой незаметной, стала самой популярной.

Хань Чай спрятался под черной мантией Цинь Ши, его рот широко распахнулся: "Большой, большой брат, ты действительно знаешь Лю Фэна? Потрясающе!"

"Заткнись!"

В ответ на удивление Хань Чая, Цинь Ши не имел здравого смысла делать ему выговор, и кружился вокруг, игнорируя улыбку, и нежно приветствовал Лю Фэна: "Большой брат Лю Фэн!".

Также мягко отреагировав на Цинь Ши, Лю Фэн подошел к нему и сильно похлопал по плечу, смеясь и ругаясь: "Хаха, какой сюрприз! Не могу поверить, что столкнулся с тобой, парень, даже здесь".

"Хе-хе, да, это пение, это неплохая судьба."

"Ты, малыш, ветер в последнее время немного преувеличивает."

Слова Лю Фэна сопровождались небольшим вращением бровей, но прежде чем снова заговорить, Цинь Ши поспешил сказать: "Большой брат Лю Фэн, о чем ты говоришь? Я Ши Цинь, и сейчас не время навестывать упущенное."

Сказав это, он каким-то образом намеренно или непреднамеренно взглянул на Ли Ци.

"Ши Цинь?" Слова были заблокированы, и Лю Фэн был поражен, прежде чем кивнуть в внезапном осознании, также направив свой взгляд на Ли Ци: "Ну что ж, давайте сначала уладим это! Неприятности, сегодня вечером мы навестаем старые добрые времена!"

Услышав это, лицо Ли Ци мрачно нахмурилось и защелкнулось: "Лю Фэн, ты тоже хочешь пробиться сквозь эту неразбериху?"

"О, блуждание по мутным водам - это не то, что я могу сказать, но кто бы не осмелился прикоснуться к брату моего Лю Фэна, тогда я заставлю его заплатить что-нибудь, даже если это означает рисковать этой жизнью. ." Лю Фэн шагнул вперед, и аромат ранней силы царства царского духа взлетел вверх, духовная энергия смешалась с резкой кровью, закрученной вверх пылью и песком.

Бряк!

Две духовные энергии столкнулись, и из мелкого, мягкого, рыхлого песка образовались листы гидромассажных ванн.

Чувствуя переплетение двух духовных сил, Цинь Ши нацелился на Лю Фэна и тайно

воскликнул: "Прорвался ли он также через Духовное царство короля?".

Бряк!

В столкновении Лю Фэн, очевидно, был немного короток, но хорошо то, что его духовная сила отличалась от обычной духовной силы, а убийственное безумие в тонком кровавом тумане дико падало.

Чувствуя тонкий кровавый туман, брови Цинь Ши были немного тяжелыми, когда он храпел под своим дыханием: "О, эта сила, она очень похожа на большую древесину, если Хорошо, что она рядом, тогда этого Ли Ци будет недостаточно, чтобы бояться".

Вспоминая, но Кровавый Кукольный Король уже был разбит ладонной силой Солнца Тао в Горящем Небесном Секте.

"Отлично, Лю Фэн, если ты хочешь контролировать это, давай посмотрим, есть ли у тебя навыки для этого!" В разгар прокатного столкновения духовной энергии лицо Ли Ци резко сместилось, ускорившись, чтобы одной рукой пробежаться вперед.

"Попробуй!"

В тот момент, когда Ли Ци пошевелился, Лю Фэн повернулся вместе с ним, кроваво-красной засохшей рукой, опустившись из рукавного халата, чтобы встретиться с лицом Ли Ци и схватиться за него.

"Звездопадающий песчаник!"

"Кровожадный гандикап!"

Резко, два боевых искусства залиты диким светом, заставляя окружающих людей продолжать говорить после того, как поднимается в облаке песка и пыли, Цинь Ши коснулся глаз после того, как держал открытой поверхности невидимую волну воздуха, обернув Хань Чай под ним.

Бах!

Два царских духа обменялись ударами, и один удар вызвал чудовищную морскую волну.

Пыль, наполнявшая песок и камень, выплеснулась с катящейся кровью и хаосом, а неисчерпаемая духовная энергия была подобна дикому коню, который вырвался из своих вождей, скачущий, свистящий и распространяющийся.

Бряк!

Яма открылась, и среди крови и пыли, дюна, похожая на гигантскую жгучую дремучую, поднялась по дороге вверх.

Бах!

В очередной раз, оба вылетели почти на сто метров в одно и то же время, Лю Фэн относительно слабее, после того, как стабилизировалось его тело, Ли Ци погнался за ним, пока было жарко, и подпрыгнул, чтобы завывать! Один голос: "Давай!"

"Пошли!"

Лю Фэн стиснул зубы и прыгнул на всю жизнь.

Резко, оба они протянули одну руку в одно и то же время, один из них завихрялся чудовищным кровавым дождем, один из них затопил пылью, и два света столкнулись друг с другом, как звезда падает.

Свуш!

Бах!

Но в это время Ци Артемизия, одетый в зеленые доспехи, прыгнул из ниоткуда, чтобы заблокировать центр двух, и проронил свою духовную силу влево и вправо, как гигантская тысячефунтовая тренога, чтобы встретиться с подавлением.

Бах!

Духовная энергия превратилась в тюрьму, чтобы заключить их в тюрьму, в результате чего Ли Ци и Лю Фэн вздрогнули, а затем атаковали и взорвались в сторону в одно и то же время.

Бряк!

Уставившись на двух несчастных людей в бункере, Ци Артемизия хладнокровно ругала: "Не хочешь ли ты жить? Как ты смеешь создавать здесь проблемы!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/932332>